

УДК 81'1
ББК 81

ФИКСАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА И СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Абдулжаббар Мухсен Аль-Рубай

Аннотация. В статье определено взаимоотношение синтаксического концепта и структурной схемы предложения в современных научных исследованиях с точки зрения лингвокогнитивного подхода; представлены дефиниции понятий «синтаксический концепт» и «структурная схема предложения»; предложен лингвокогнитивный подход к изучению структурных схем предложения сквозь призму синтаксических концептов, который дает новое решение проблемы взаимодействия синтаксиса и семантики; выделены ментальный и языковой уровни, а также принципы их взаимодействия в процессе анализа предложения.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход, «синтаксический концепт», «структурная схема предложения», синтаксис, семантика, ментальный и языковой уровни.

FIXING THE RELATIONSHIP OF THE SYNTACTIC CONCEPT
AND STRUCTURAL SCHEME OF SENTENCES:
A Linguistic and Cultural Approach

383

Abduljabbar Muhsen Al-Rubai

Abstract. The article defines the relationship between the syntactic concept and the structural scheme of a sentence in modern scientific research from the standpoint of the linguistic cognitive approach; the definitions of the concepts “syntactic concept” and “structural scheme of a sentence” have been represented; a lingua-cognitive approach to the study of the structural schemes of a sentence through the prism of syntactic concepts has been proposed, which gives a new solution to the problem of the interaction of syntax and semantics; the mental and linguistic levels have been identified, as well as the principles of their interaction in the process of analysing the sentence.

Keywords: lingua-cognitive approach, “syntactic concept”, “structural scheme of a sentence”, syntax, semantics, mental and linguistic levels.

Изменение в современном науковедении антропоцентрического принципа на антропокосмический закладывает основы для изучения когнитивной лингвистики в XXI в. и характеризуется такими признаками развития лингвокультуры, как гуманистичность, восходящая эволюция, целостность мировоззрения автора — текста — общества, идейная новизна, знания прошлого с их производными [1, с. 103-104]. В этом контексте процесс взаимодействия и взаимосвязь лингвокультуры и ноосферы проявляется через выражение языкового сознания человечества в языковом творчестве и собственно формировании лингвистической культуры. Такая экспликация возможна благодаря «самосовершенствованию духовности личности через речевой-мыслительные каналы» [там же, с. 99], что придает особую актуальность изучению различного рода единиц, явлений и категорий, касающихся проблемы ментальных репрезентаций, одним из которых является синтаксический концепт.

Учитывая то, что современное развитие когнитивной лингвистики продолжает исследование сложного взаимоотношения мыслительной деятельности и языковых знаков, восприятие, отражение, кодирования и трансформация данных о мире остаются приоритетными ее предметами. Именно поэтому представители когнитивной лингвистики полагают, что каждый язык представляет определенную систему концептов, с помощью которых носители того или иного языка воспринимают, классифицируют, структурируют и интерпретируют поток информации, который поступает из окружающего мира. Концепты пред-

ставляются в языке лексемами, словосочетаниями, фразеословосочетаниями, синтаксическими структурами (предложениями), текстами. В последнее время особое внимание языковедов привлекает изучение именно синтаксических пространств различных языков как отражение национальной специфики концептосферы определенного народа.

Цель статьи заключается в определении взаимоотношения синтаксического концепта и структурной схемы предложения в современных научных исследованиях с точки зрения лингвокогнитивного подхода. Толчком к появлению значительного количества научных публикаций, в которых прослеживаются исследования такого типа, послужила *теория синтаксических концептов*, разработанная представительницей русской школы когнитивной семасиологии З. Поповой.

Понятие «синтаксический концепт» появилось еще в конце XX века. Его еще называют «синтаксически представленный концепт» [2]. С. Кузьмина объясняет «синтаксический концепт» как информацию «о типе ситуации (совокупности предметов и отношение, которое их связывает)», что выражается структурной схемой предложения и представляется в виде типичного предложения (то есть структурированной совокупности смыслов) [3, с. 90]. Соглашаясь в целом с такой дефиницией, под «синтаксическим концептом» мы понимаем амбивалентную идеальную единицу (ментальную сущность) с планом содержания, которое представлено типичным предложением, и планом выражения в виде структурной схемы.

Заметим, что, несмотря на распространение понятия «синтаксический концепт» в российской когнитивной лингвистике, в Западной Европе, США, на Востоке оно еще не является общепризнанным. Одной из главных причин такой ситуации, по нашему усмотрению, является интерпретация английского термина *concept* как *notion*, т.е. отождествление концепта с понятием. Поэтому термины «синтаксический концепт» и «синтаксическое понятие» не различаются, а следовательно, к синтаксическим концептам / понятиям относят все, что есть в синтаксисе, кроме «синтаксического концепта» в нашем толковании. Очевидно, решение этой проблемы возможно при условии упорядочения / унификации лингвистической терминологии.

Парадоксально, что *теория синтаксических концептов* базируется на постулатах концептуальной семантики начала 1990-х гг. Р. Джекендоффа, американского лингвиста и философа. Именно Р. Джекендофф допустил возможность описания концептов, которые представляются целыми предложениями, с помощью комбинирования ментальных примитивов [2; 4]. Аналогичного мнения придерживается М. Глензберг, приходя к выводу, что «структурные аспекты лексикона действительно отражают более широкие когнитивные способности» [5, р. 52]. Развивая эту идею, Ю. Богоявленская отмечает, что «словарь предлагает индивиду-говорящему систему понятий, а за синтаксисом закреплена система конфигураций, которые организуют эти понятия в коммуникативные формы» [6, с. 12]. *Синтаксические концепты*, по З. Поповой [7, с. 27], и являются типичными предло-

жениями, которые представляют отдельные понятия на глубинно-семантическом уровне, закрепляясь устойчивыми структурными схемами в разных языках. Если считать (вслед за М. Болдыревым), что синтаксический концепт возник на основе грамматического критерия в результате обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и применении, то «синтаксический концепт» можно интерпретировать как многомерную разновидность грамматического концепта для обозначения типичных предложений субъектно-предикатных отношений, а именно: **БЫТИЯ ОБЪЕКТА И ЕГО ПРИЗНАКОВ, ПРЕБЫВАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕННОМ СОСТОЯНИИ, ВЛИЯНИЯ НА ОБЪЕКТ** и т.п. Двуплановость синтаксического концепта включает *языковые* (пропозициональное значение с синтаксической модели) и *неязыковые* (концептуальный смысл в виде суждений о мире) знания, т.е. составляющими синтаксического концепта являются структурные схемы, синтаксические позиции и функции отдельных лексических единиц, синтаксический связь, его типы, которые целостно фиксируют определенный факт действительности в предложении как единице сознания структурного характера.

З. Попова, основательница концепции синтаксических концептов, считает, что предлагаемый ею подход к описанию отдельных синтаксических структур и синтаксической системы отдельного языка является перспективным прежде всего в ракурсе осуществления сопоставимых исследований [7, с. 27]. В поисках моделей глубинных структур З. Попова определила категории позиционных схем высказываний и катего-

рию ПРЕДЛОЖЕНИЯ — мыслительной картины ситуации, которая описывается в высказывании. В составе предложений установлены ТИПИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, для выражения которых в каждом языке есть устойчивые структуры, которые постоянно воспроизводятся, — структурные схемы простого предложения типа. Типичные предложения, которые представлены устойчивыми структурными схемами, именуются **синтаксическим концептом** [7].

Вслед за этими появились другие труды, посвященные изучению синтаксических концептов на материале русского языка (З. Аглеева, В. Казарина, Н. Пешехонова и др.) и на материале других языков (английского — Н. Булинина, Л. Фурс, французского — В. Федоров и др.). Была создана Воронежская теоретико-лингвистическая школа (Н. Булинина, А. Волохин, З. Попова, И. Стернин), возглавляемая проф. З. Поповой, под руководством которой защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Поэтому в таких исследованиях для определения структурных типов простого предложения традиционно употребляют термин «структурная схема». Актуальность этих исследований определяется отсутствием в научном дискурсе единого взгляда на природу структурной схемы простого предложения в целом и на характер соотношения структурной схемы и ее лексического наполнения.

В современном языкознании существует значительное количество трудов, опирающихся на понятие **структурной схемы простого предложения** (далее — ССПП) (см., в частности, труды З. Поповой,

А. Сороковых, С. Кузьминой, А. Семеновской, О. Цыганской), однако вопросы о природе структурной схемы и лексическом наполнении являются на сегодняшний день еще не до конца разработанными.

Исторически начало изучения ССПП связано прежде всего с именем Н. Шведовой, которая под *структурной схемой* понимает «образец минимального построения, предназначенного для того, чтобы после наполнения конкретным лексическим материалом стать сообщением об определенном фрагменте действительности», предусматривая в этом синтаксическом образце «формы слов, формирующих предикативную основу предложения» [8, с. 62, 27], названные грамматическим субъектом (подлежащим) и грамматическим предикатом (сказуемым). По мнению других исследователей [9, с. 83], *учение о структурной схеме простого предложения* ведет свое начало еще от трудов В. Матезиуса, основателя Пражской школы функциональной лингвистики, который в своей статье «О системном грамматическом анализе» определил *предложение* как «абстрактную модель», которая реализуется в речи как конкретное выражение. Лингвисты, которые восприняли его идеи, «увидели» в предложении как единице речи конкретное выражение, употребляемое в определенных обстоятельствах для определенных целей, а единицы языка, знака, который не создается, а воспроизводится в процессе речи, признали ССПП.

Г. Золотова, называя структурными схемами «модели предложения», определяла их как минимально достаточное сочетание взаимообуслов-

ленных синтаксических форм, образующих коммуникативную единицу с определенным типичным значением [10, с. 124]. Задача нахождения связи синтаксической структуры и ее лексического наполнения является одной из основных и в исследованиях З. Поповой. Исследовательница, соглашаясь с Г. Золотовой, тоже признает существование изосемичных синтаксических и лексических средств. Под *изосемией* в синтаксисе понимают определенное соответствие между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности» [там же, с. 127]. Иначе говоря, существует конкретное лексическое наполнение, которое полностью соответствует синтаксическому концепту, представленному ССПП [11, с. 13]. Предложение, которое реализуется ССПП, З. Попова называет *типичным*. По ее мнению, оно и составляет синтаксический концепт. *Структурная схема*, по утверждению З. Поповой, является вторичной по словоформе конкретных лексем, которые образуют высказывания. Тем самым ССПП «абстрагируется от многих конкретных высказываний» [12, с. 259].

Проблемой заключения «инвентаря» структурных схем в различных языках занималось много лингвистов, представителей различных направлений в грамматике. Количество структурных схем, которые называется различными авторами, колеблется [13, с. 53]. Подробность некоторых списков, где представлены структурные схемы, по сравнению с другими объясняется тем, что их авторы не ставят перед собой задачу

разграничить структурные схемы предложений и их регулярные реализации в конкретных высказываниях (не парадигматических модификациях). Основная цель — подробно описать конструктивные особенности предложения со всеми его проявлениями. Поэтому отдельно необходимо рассматривать единицы, которые построены по одной структурной схеме, но имеют различия по способам выражения компонентов, экспликованности (неэкспликованности) отдельных компонентов, наличию (отсутствию) в составе сказуемого фазисного или модального глагола и т.д. При выделении структурных схем прежде всего применяли формальные критерии и большое значение придавали способам морфологического выражения определенных элементов структурных схем, но забывали при этом принимать во внимание подобия (различия) в их содержании.

Когда обращались к плану содержания структурной схемы, увидели, что это понятие требует переосмысления. В ранних концепциях под *структурной схемой* понимали только сочетание главных членов предложения, а дополнения и обстоятельства рассматривались как ее распространители. Однако большинство лингвистов отмечало, что при наличии лишь сказуемого и подлежащего во многих случаях не обеспечивается выполнение предложением *коммуникативной* функции как одной из важнейших. Без второстепенных членов соответствующее высказывание часто является информативно недостаточным, поэтому их включают в состав структурной схемы. Таким образом, они помогают

выражать ту информацию, для сообщения которой и произносится высказывание, отразить фрагмент действительности так, как он понимается говорящим.

Определение компонентов, которые должны стать одними из составляющих структурной схемы вместе с главными членами предложения, вызывает некоторые трудности. Многие исследователи, опираясь на вербоцентрическую концепцию предложения (труды В. Богданова, С. Кацнельсона, Дж. Лайонза, Л. Теньер, А. Уфимцевой, Ч. Филлмора, А. Холодович, В. Храковского, В. Чейфа и др.), использовали валентностные характеристики глагола-сказуемого как критерий для выделения структурных схем. Ученые, работающие со структурными схемами предложения в русле *теории синтаксических концептов*, возражают против применения этого подхода [13, с. 54]. Аргументы касаются того, что возведение схемы предложения к валентностной схеме глагола-сказуемого предусматривает приравнение подлежащего к другим компонентам предложения, которые, в свою очередь, зависят от глагола. Кроме того, при применении валентностного подхода нужно учитывать и то, что должны рассматриваться валентностные характеристики не глагола как такового, а глаголы в определенном смысле, т.е. *глагольный лексико-семантический вариант* (далее — ГЛСВ.) Очевидно, что валентность глагола приводит тип структурной схемы, в которой он используется, а структурная схема предполагает употребление в ней ГЛСВ, которое имеет определенное значение. Это согласуется с мнением З. Поповой, которая постулирует, что

структурная схема «сильнее» по лексическому значению словоформ, входящих в нее, что ее предложение подчиняет себе семантику слов, которые в нее попадают. В свою очередь, такое наблюдение можно соотнести с тезисом, которое было сформулировано в когнитивной лингвистике, и оно указывает на то, что именно концепт помогает определить семантику языковых средств, которые используются для его выражения [14; 15]. *Типичное предложение*, которое выражается структурной схемой, или *синтаксический концепт*, — это конкретная комбинация смыслов, которая строится говорящим из набора глубинных смыслов в его сознании, учитывая «видение» ситуации и цели сообщения.

Представители же Воронежской теоретико-лингвистической школы (в частности, М. Булинина [16]) считают, что, обращаясь к лексическому наполнению высказывания, нельзя не заметить ключевую роль глагола в структурном и семантическом аспектах. Глагол помогает задать тон суждению, он является его прототипом, который компрессирован минимальной моделью структурной синтаксической схемой. Словесная единица аккумулирует синтаксическую единицу в себе, давая возможность говорящему выбирать необходимую структурную схему [17, с. 188-189]. Глагол — это вербализатор синтаксического концепта.

Н. Булинина описывает синтаксический концепт «агент перемещает объект», считая, что в общечеловеческом сознании существует концепт «перемещение объекта», который представляется в языке синтаксическими средствами по структурной

схеме «кто перемещает кого / что», где главная роль отводится глаголу со значением направленного движения. Предложение, выступая смысловым концептуальным набором элементов, содержит участников ментальной ситуации: *агенса, действие, объект*. Предложение, выступая денотативной ситуацией, о которой идет речь, может быть выражено в высказывании — позиционной схеме конкретных лексических единиц. В плане выражения одно и то же предложение можно передавать различными способами. Единицами вербализации выступают словоформы (*суб, предикатив, объектив*). По мнению Н. Булининой, в семантическом пространстве английского и русского языков существует синтаксический концепт «агент перемещает объект», что отражает предложение с участниками *деятель* (агенса), *действие* (перемещение), *объект* и представляется в языке в пределах структурной синтаксической схемы словоформами *субъектив, предикатив, объектив*. Этот синтаксический концепт обеспечил выделение ЛСГ глаголов перемещения объектов в русском языке: *нести* — *носить* и т.д., в английском: *to carry, to bring* и т.п. Лексико-семантический анализ указанных глаголов дал возможность исследовать особенности структурной синтаксической схемы «кто перемещает что» в двух языках. Это помогло установить ее признаки как лексически ограниченного подвида, который представляет предложение «агент перемещает объект» в рамках большого синтаксического концепта «агент воздействует на объект» и его динамику в национальной концептосфере двух народов [17, с. 191–192].

Несмотря на диаметрально противоположные взгляды о роли глагола для исследования структурных схем, представляющих конкретный синтаксический концепт, представители этого направления когнитивного синтаксиса едины в следующем мнении: выделение структурных схем предложения должно базироваться прежде всего на смысловых (но не на формальных) критериях. Если рассматривать схему как единицу плана содержания, знак типичного предложения, т.е. как синтаксический концепт, критерием выделения таких схем, прежде всего, следует считать *принцип информативной достаточности*.

В определенных высказываниях каждая структурная схема предложения может быть представлена различными вариантами в таких модификациях, при которых она не будет превращаться в другую структурную схему, т.е. оставаться тождественной самой себе и воплощать тот же синтаксический концепт. К вариантам схемы предложения («внутренне модельные модификации») традиционно относят *парадигматические* («члены внутренней синпарадигмы») и *непарадигматические модификации* («регулярные реализации») той или иной схемы. Такая принадлежность определяется пониманием *синтаксической парадигмы*.

При узком понимании синтаксической парадигмы, которая происходит от понимания морфологической парадигмы, к парадигматическим внутренне модельным модификациям следует относить варианты схемы предложения, которые дифференцируются на основе грамматических

категорий, выражаемых компонентами схемы. Члены такой парадигмы, как правило, противопоставляются по одной из грамматических категорий и разграничиваются морфологическим способом выражения компонентов, объединяясь при этом в «формоизменяющуюся парадигму», которая представляет «предложение модификации», или «грамматические модификации», схемы и т.п. [18, с. 88].

При широком понимании синтаксической парадигмы предложения на одном уровне с «морфологическими» модификациями очень часто прослеживаются *коммуникативные* и *модальные модификации* структурных схем, которые различаются не только по морфологической форме компонентов, но и по наличию / отсутствию вопросительных слов, частиц и т.д. Как правило, такие модификации отделяют от формоизменяющих собственно грамматических модификаций предложения.

Структурная схема, как показывает исследование С. Кузьминой [18], также характеризуется вариантами, соотносится с видоизменением обозначаемой схемы ситуации; обычно такие варианты называют *пропозициональными вариантами модификации схемы*. При определении последних необходимо исходить из того, что структурная схема как знаковая единица имеет единство как плана содержания, так и плана выражения. Как знак синтаксического концепта она предназначена сообщать о конкретном типе ситуации, и в любом своем формальном варианте схема остается знаком синтаксического концепта и выражает одно типичное предложение.

Например, предложения *There is a book in the table. There were books on the table* — не являются вариантами схемы *There PS A locative*. В то время как *There is a girl in the street. There is a girl waiting for you* — это разные варианты схемы *There PS A locative*, которые дифференцируются по способу структурного оформления позиции подлежащего и дополнительно отличаются по признаку экспликованности / неэкспликованности обстоятельной позиции.

В первом случае выражается простое предложение, что отражает определенный тип отношений между конкретными предметами (прототипов ситуации): «есть несколько в некотором месте». Во втором представлено сложное предложение, соответствующее сложной ситуации, «участником» которой является определенное событие: «есть (происходит) несколько в определенном месте». Инвариантным содержанием предложений, построенным по схеме *There PS*, выступающего в том или ином варианте, является концепт «наличие» [18, с. 89]. Кроме вариативности, ССПП изучают и с точки зрения речевой реализации и, учитывая принцип их специализации, т.е. предназначенность или непредназначенность для представления конкретного предложения, исследуемые схемы классифицируют на *специализированные* и *неспециализированные* [9, с. 83].

Проведенный анализ работ позволяет сделать вывод о том, что сегодня выделяют два основных подхода к рассмотрению ССПП. Один связан с именем Н. Шведовой, труды которой продолжают традиции *формально-грамматического направления* в ру-

систике. Понимая под *структурной схемой* абстрагированный от лексического наполнения образец, компонентами которого являются главные члены предложения, выражающие предикативность, исследовательница впервые выделила 31 «свободную» структурную схему, дифференцировала их на односоставные и двусоставные, а односложные — на двух- и однокомпонентные, и представила описание видоизменений или регулярных реализаций ССПП в речи.

Второй подход в выделении структурных схем, который сегодня считается ведущим, получил название *субъектно-предикатного подхода*, для которого существенным является учет антропоцентрического характера языка, связи языка и мышления, функционального назначения предложения отображать модель языкового видения человеком мира. Таким образом, в основе вычленения структурной схемы лежит, прежде всего, изоморфизм структуры мысли и ситуации, а не лексико-морфологический состав членов предложения. Субъектно-предикативный подход позволил обозначить ССПП как языковой знак, обозначением которого является предикативность, а означающим является словоформа со значением субъекта — носителя предикативного признака — и словоформа со значением предиката — репрезентанта предикативного признака субъекта, которые имеют соответственно термины субъектив и предикатив. Таким образом, в соответствии с субъектно-предикатным подходом, все структурные схемы простых предложений квалифицируются как минимально двухкомпонентные.

Субъектно-предикатный подход касательно структурных схем был представлен в свое время в трудах В. Адмони, Н. Арутюновой, А. Золотовой, Т. Ломтева и др. На современном этапе развития синтаксической теории, в частности, в русле когнитивного синтаксиса, исследования в рамках этого подхода осуществляются представителями Воронежской теоретико-лингвистической школы (З. Поповой, А. Волохиной, Н. Булининой и их последователями, указанными выше). Центральным тезисом этой группы ученых является утверждение о том, что структурная схема является языковым знаком, где обозначением выступает типичное предложение (или синтаксический концепт), а означающим — субъектив и предикатив со своими синтаксическими позициями. Также отмечается, что ССПП исторически формируется в результате классификативной деятельности сознания человеческого общества и составляет сопротивление конструкции простого предложения.

Типичное предложение, как правило, охватывает класс высказываний и отражает не индивидуальную ситуацию, а определенный ее тип — отношение, выделенное человеческим сознанием, для обозначения которого выработана определенная структурная схема предложения в языке. Синтаксические концепты моделируются с помощью исследования семантики предложения как языковой единицы. При этом не рассматривается его конкретное лексическое наполнение, а устанавливается обобщенный смысл структурной схемы.

Предложенный подход к изучению структурных схем предложения

сквозь призму синтаксических концептов дает новое решение проблемы взаимодействия синтаксиса и семантики. В свете этого ученые обсуждают как структуры представления знаний, так и способы их концептуальной организации. Ключевым моментом является выделение в ходе анализа предложения ментального и языкового уровней и принципов их взаимодействия.

Перспективу применения теории синтаксических концептов видим, прежде всего, в контрастивных исследованиях родственных и неродственных языков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляцкая, А.А.* Лингвокультура и ноосфера: новые перспективы человеческой эволюции (Лингвоантропогенез в XXI веке) [Текст] / А.А. Беляцкая // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». — 2013. — Т. 26 (65). — № 5. — С. 98-105.
2. *Фурс, Л. А.* Особенности когнитивной категории в синтаксисе [Текст] / Л. А. Фурс // Когнитивные категории в синтаксисе: [кол. монография] / под ред. Л. М. Ковалевой, С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновой. — Иркутск: ИГЛУ, 2009. — С. 21-50.
3. *Кузьмина, С.Е.* Понятие «синтаксический концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / С.Е. Кузьмина // Вестник ЧГУ. — 2012. — Вып. 66. — № 17 (271). — С. 87-90. — (Серия «Филология. Искусствоведение»).
4. *Jackendoff, R. S.* Semantic Structures [Текст] / Ray S. Jackendoff. — Cambridge, MA: MIT Press, 1990. — 336 p.
5. *Lakoff, G.* Women, Fire and Dangerous Things. What categories reveal about the mind [Текст] / George Lakoff. — Chicago: L.: The University of Chicago Press, 1987. — 614 p.
6. *Богоявленская, Ю.В.* Проблема типологии концептов в современной лингвистике [Текст] / Ю.В. Богоявленская // Лингвокультурология. — 2013. — № 7. — С. 6-16.
7. *Попова, З.Д.* Синтаксический концепт и межкультурная коммуникация [Текст] / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. — 2004. — № 2. — С. 27-31. — (Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»).
8. *Шведова, Н.Ю.* Простое предложение (раздел) [Текст] / Н.Ю. Шведова // Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1970 — С. 11-651.
9. *Селеменова, О.А.* Типы речевых реализаций структурных схем простых предложений со значением «состояние природы» [Текст] / О.А. Селеменова // Вестник Челябинского гос. ун-та. — 2011. — Вып. 59. — № 28 (243). — С. 83-89 (Серия «Филология. Искусствоведение»).
10. *Золотова, Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г.А. Золотова. — М.: Наука, 1973. — 352 с.
11. *Волохина, Г.А.* Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. — Воронеж: Облтипография, 1999. — 196 с.
12. *Попова, З.Д.* Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа [Текст] / З.Д. Попова // Словарь. Грамматика. Текст. — М., 1995. — С. 255-268.
13. *Кузьмина, С.Е.* Проблема выделения структурных схем простого предложения (на материале английского предложения) [Текст] / С.Е. Кузьмина // Вестник ЧГУ. — 2009. — Вып. 30. — № 10 (148). — С. 53-57. — (Серия «Филология. Искусствоведение»).
14. *Кузьмина, С.Е.* Концептуальное содержание структурной схемы There P simple verbal SA place в английском языке [Текст] / С.Е. Кузьмина // Филология. Лингвистика. — 2010. — С. 64-76.
15. *Попова, З.Д.* Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов [Текст] / З.Д. Попова

- // Традиционное и новое в русской грамматике: в сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. — М.: Индрик, 2001.
16. Булынина, М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Марина Михайловна Булынина. — Воронеж, 2004. — 40 с.
 17. Булынина, М.М. Движение — мысль — слово [Текст] / М.М. Булынина // Вестник ВГУ — 2004. — № 1. — С. 185-193 (Серия «Гуманитарные науки»).
 18. Кузьмина, С.Е. Вариативность структурной схемы предложения (на материале английского языка) [Текст] / С.Е. Кузьмина // Вестник ЧГУ — 2010. — Вып. 43. — № 13 (194). — С. 88-93 (Серия «Филология. Искусствоведение»).
 19. Аглеева, З.Р. Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Зухра Равильевна Аглеева. — Белгород, 2012. — 49 с.
 20. Казарина, В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (К вопросу о его формировании): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Валентина Ивановна Казарина. — Воронеж, 2003. — 429 с.
 21. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. — С. 144-238.
 22. Пешехонова, Н.А. Предложения со значением создания объекта в результате физического труда: структура, семантика, функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Наталья Алексеевна Пешехонова. — Елец, 2008. — 20 с.
 23. Попова, З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов [Текст] / З.Д. Попова. — Воронеж: Истоки, 2009. — 209 с.
 24. Попова, З.Д. Системные отношения структурных схем русского простого предложения [Текст] / З.Д. Попова // Южнославянский филолог. — 2008. — LXIV. — С. 323-336.
 25. Попова, З.Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики [Электронный ресурс] / З.Д. Попова. — 2009. — С. 56-61. — URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2010/ling/3/st9.pdf>
 26. Селеменова, О.А. Структурная схема «где есть какое состояние» как репрезентант синтаксического концепта «состояние природы» [Текст] / О.А. Селеменова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2010. — №1 (5): в 2-х ч. Ч. II. — С. 194-198.
 27. Сороковых, А.С. Из истории изучения структурной схемы простого предложения в отечественной лингвистике [Электронный ресурс] / А.С. Сороковых. — URL: <http://teoria-practica.ru/-1-2012/philology/sorokovykh.pdf> (дата обращения: 09.09.2018).
 28. Федоров, В.А. Синтаксический концепт модуса источника сообщения во французском языке (на фоне русских переводных соответствий) [Текст] / В.А. Федоров // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2009. — № 13 (151). — С. 126-129.
 29. Фурс, Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 [Текст] / Фурс Людмила Алексеевна, Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2004. — 36 с.
 30. Цыганская, О.Г. Проблема синтаксического минимума: формальный аспект [Электронный ресурс] / О.Г. Цыганская // Научный журнал КубГАУ — 2012. — № 77 (03). — URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf.51/pdf> (дата обращения: 09.09.2018).

REFERENCES

1. Agleeva Z.R., *Frazeologizaciya slozhnopodchinemyh predlozhenij raznostrukturnyh yazykov kak kognitivno-sintaksicheskaya problema: Extended Abstract of ScD dissertation (Philology)*, Belgorod, 2012, 49 p. (in Russian).
2. Belyackaya A.A., *Lingvokultura i noosfera: novye perspektivy chelovecheskoj ehvolyu-*

- cii (Lingvoantropogenez v XXI veke), *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalno-govornogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sociologiya"*, 2013, T. 26 (65), No. 5, p. 98-105. (in Russian).
3. Bogoyavlenskaya Yu.V., Problema tipologii konceptov v sovremennoj lingvistike, *Lingvokulturologiya*, 2013, No. 7, pp. 6-16. (in Russian).
 4. Bulynina M.M., *Glagolnaya kauzaciya dinamiki sintaksicheskogo koncepta (na materiale russkoj i anglijskoj leksiko-semanticheskikh grupp glagolov peremeshcheniya obekta): Extended Abstract of ScD dissertation (Philology)*, Voronezh, 2004, 40 p. (in Russian).
 5. Bulynina M.M., Dvizhenie — mysl — slovo, *Vestnik VGU*, 2004, No. 1, pp. 185-193, (Seriya "Gumanitarnye nauki"). (in Russian).
 6. Fedorov V.A., Sintaksicheskij koncept modusa istochnika soobshcheniya vo francuzskom yazyke (na fone russkix perevodnyx sootvetstvij), *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta*, 2009, No. 13 (151), pp. 126-129. (in Russian).
 7. Furs L.A., "Osobennosti kognitivnoj kategorii v sintaksise", in: *Kognitivnye kategorii v sintaksise: [kol. monografiya]*, pod red. L.M. Kovalevoj, S.Yu. Bogdanovoj, T.I. Semenovoj, Irkutsk, IGLU, 2009, pp. 21-50. (in Russian).
 8. Furs L.A., *Sintaksicheski reprezentiruemye koncepty, Extended Abstract of ScD dissertation (Philology)*, Tambov, 2004, 36 p. (in Russian).
 9. Jackendoff R.S., *Semantic Structures*, Cambridge, MA, MIT Press, 1990, 336 p.
 10. Kazarina V.I., *Sintaksicheskij koncept "sostoyanie" v sovremennom russkom yazyke (K voprosu o ego formirovanii): Extended Abstract of ScD dissertation (Philology)*, Voronezh, 2003, 429 p. (in Russian).
 11. Kubryakova E.S., Evolyuciya lingvisticheskix idej vo vtoroj polovine 20 veka (opyt paradigmalnogo analiza), *Yazyk i nauka konca 20 veka*, Moscow, In-t yazykoznanija RAN, 199, pp. 144-238. (in Russian).
 12. Kuzmina S.E., Konceptualnoe sodержanie strukturnoj skhemy There P simple verbal SA place v anglijskom yazyke, *Filologiya. Lingvistika*, 2010, pp. 64-76. (in Russian).
 13. Kuzmina S.E., Ponyatie "sintaksicheskij koncept" v lingvisticheskix issledovaniyah, *Vestnik CHGU*, 2012, Vyp. 66, No. 17 (271), pp. 87-90, Seriya "Filologiya. Iskusstvovedenie". (in Russian).
 14. Kuzmina S.E., Problema vydeleniya strukturnykh skhem prostogo predlozheniya (na materiale anglijskogo predlozheniya), *Vestnik CHGU*, 2009, Vyp. 30, No. 10 (148), pp. 53-57, Seriya "Filologiya. Iskusstvovedenie". (in Russian).
 15. Kuzmina S.E., Variativnost strukturnoj skhemy predlozheniya (na materiale anglijskogo yazyka), *Vestnik CHGU*, 2010, Vyp. 43, No. 13 (194), pp. 88-93, Seriya "Filologiya. Iskusstvovedenie". (in Russian).
 16. Lakoff G., *Women, Fire and Dangerous Things. What categories reveal about the mind*, Chicago, L., The University of Chicago Press, 1987, 614 p.
 17. Peshekhonova N.A., *Predlozheniya so znacheniem sozdaniya obekta v rezultate fizicheskogo truda: struktura, semantika, funkcionirovanie: Extended Abstract of ScD dissertation (Philology)*, Elets, 2008, 20 p. (in Russian).
 18. Popova Z.D., "Minimalnye i rasshirennye strukturnye skhemy prostogo predlozheniya kak odnoporyadkovye znaki propozitivnykh konceptov", in: *Tradicionnoe i novoe v russkoj grammatike: v sb. st. pamyati V.A. Beloshapkovoj*, Moscow, Indrik, 2001, 218 p. (in Russian).
 19. Popova Z.D., *Sintaksicheskaya sistema russkogo yazyka v svete teorii sintaksicheskikh konceptov*, Voronezh, Istoki, 2009, 209 p. (in Russian).
 20. Popova Z.D., Sintaksicheskij koncept i mezhkulturnaya kommunikaciya, *Vestnik VGU*, 2004, No. 2, pp. 27-31 (Seriya "Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya"). (in Russian).
 21. Popova Z.D., Sistemnye otnosheniya strukturnykh skhem russkogo prostogo predlozheniya, *Iuzhnoslovenski filolog*, 2008, LXIV, pp. 323-336. (in Russian).
 22. Popova Z.D., *Sposoby verbalizacii konceptov kak problema kognitivnoj lingvistiki* [Electronic resuorce], 2009, pp. 56-61, avail-

- able at: <http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2010/ling/3/st9.pdf> (in Russian).
23. Popova Z.D., “Strukturnaya skhema prostogo predlozheniya i pozicionnaya skhema vyskazyvaniya kak raznye urovni sintaksicheskogo analiza”, in: *Slovar. Grammatika. Tekst*, Moscow, 1995, pp. 255-268. (in Russian).
 24. Selemeneva O.A., Strukturnaya skhema “gde est kakoe sostoyanie” kak reprezentant sintaksicheskogo koncepta “sostoyanie prirody”, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov, Gramota, 2010, No.1 (5): v 2-h ch., ch. II, pp. 194-198. (in Russian).
 25. Selemeneva O.A., Tipy rechevyh realizacij strukturnyh skhem prostyh predlozhenij so znacheniem “sostoyanie prirody”, *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta*, 2011, Vyp. 59, No. 28 (243), pp. 83-89, Seriya “Filologiya. Iskusstvovedenie”. (in Russian).
 26. Shvedova N.Yu., “Prostoe predlozhenie (razdel)”, in: *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*, otv. red. N.Yu. Shvedova, Moscow, Nauka, 1970, pp. 11-651. (in Russian).
 27. Sorokovyh A.S., *Iz istorii izucheniya strukturnoj skhemy prostogo predlozheniya v otechestvennoj lingvistike* [Electronic resource], available at: <http://teoria-practica.ru/-1-2012/philology/sorokovykh.pdf> (accessed: 09.09.2018). (in Russian).
 28. Cyganskaya O.G., Problema sintaksicheskogo minimuma: formalnyj aspekt [Electronic resource], *Nauchnyj zhurnal KubGAU*, 2012, No. 77 (03), available at: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf.51/pdf> (accessed: 09.09.2018). (in Russian).
 29. Volohina G.A., *Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozheniya*, Voronezh, Obltipografiya, 1999, 196 p. (in Russian).
 30. Zolotova G.A., *Ocherk funkcionalnogo sintaksisa russkogo yazyka*, Nauka, 1973, 352 p. (in Russian).

Абдулджаббар Мухсен Аль-Рубай, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Багдадский университет, jabbar65r@yahoo.com

Abduljabbar Muhsen Al-Rubai, PhD in Philology, Associate Professor, Russian Language Department, Baghdad University, jabbar65r@yahoo.com